

УДК 316

doi: 10.21685/2072-3016-2023-3-2

Внешнеполитический курс современной России в оценках студенческой молодежи

Л. В. Рожкова¹, А. Ш. Дубина²

^{1,2}Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

¹mamaeva_lv@mail.ru, ²misurin@bk.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* За последние годы существующий миропорядок радикально изменился. На первый план встал вопрос о месте и роли России в меняющемся мироустройстве, возможностях и ресурсах нашей страны для отстаивания своего статуса великой державы, проведения независимого внешнеполитического курса, опирающегося на свои национальные интересы. В особенности важна оценка современной внешней политики России со стороны современной студенческой молодежи, поскольку именно она является потенциальной элитой общества и в ближайшем будущем будет определять приоритеты внешней политики России. Цель исследования – изучение мнений, оценок, представлений и отношения студентов к современному российскому внешнеполитическому курсу. *Материалы и методы.* На основе результатов авторских исследований среди студенческой молодежи г. Пензы, проведенных в 2023 г., а также материалов вторичного анализа других социологических исследований по сходной проблематике проведен социологический анализ роли России в системе мировых политических координат, представлена оценка российской внешней политики со стороны студенческой молодежи. *Результаты.* На основе данных исследований проанализированы представления и мнения россиян и студенческой молодежи об основных приоритетах внешней политики Российской Федерации, ее основных национальных интересах во внешнеполитической сфере, охарактеризованы основные направления внешней политики и условия, которые необходимы России для проведения независимого внешнеполитического курса. *Выводы.* По данным исследований выявлено, что около четверти студентов относятся к группе неопределившихся по разным вопросам реализации российской внешней политики. Были выявлены сходные оценки современного российского внешнеполитического курса среди студентов и российской молодежи. Около половины студентов скорее следят за событиями, происходящими во внешней политике России, и считают, что руководство страны уделяет достаточно внимания внешней политике. По мнению студентов, основным приоритетом внешней политики России является обеспечение безопасного и мирного существования страны, а главным национальным внешнеполитическим интересом является защита суверенитета и территориальной целостности России.

Ключевые слова: студенческая молодежь, внешняя политика, внешнеполитический курс, национальные интересы, Россия

Для цитирования: Рожкова Л. В., Дубина А. Ш. Внешнеполитический курс современной России в оценках студенческой молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 3. С. 20–40. doi: 10.21685/2072-3016-2023-3-2

The foreign policy course of modern Russia in the assessments of students

L.V. Rozhkova¹, A.Sh. Dubina²

^{1,2}Penza State University, Penza, Russia

¹mamaeva_lv@mail.ru, ²misurin@bk.ru

Abstract. *Background.* In recent years, the existing world order has changed radically. The question of Russia's place and role in the changing world order, the possibilities and resources of our country to defend its status as a great power, to pursue an independent foreign policy based on its national interests came to the fore. Especially important is the assessment of Russia's modern foreign policy by the modern students, since it is they who are the potential elite of society, and in the near future will determine the priorities of Russia's foreign policy. The purpose of the research is to study the opinions, assessments, perceptions and attitudes of students to the modern Russian foreign policy course. *Materials and methods.* Based on the results of the author's research among the students of Penza, conducted in 2023, as well as the materials of the secondary analysis of other sociological studies on similar issues, a sociological analysis of the role of Russia in the system of world political coordinates is carried out, an assessment of Russian foreign policy by the student youth is presented. *Results.* Based on these studies, the views and opinions of Russians and student youth on the main priorities of the foreign policy of the Russian Federation, its main national interests in the foreign policy sphere were analyzed, the main directions of foreign policy and the conditions that Russia needs to conduct an independent foreign policy were described. *Conclusions.* According to research data, it was revealed that about a quarter of students belong to the group of undecideds on various issues of the implementation of Russian foreign policy. Similar assessments of the modern Russian foreign policy course among students and Russian youth were revealed. About half of the students are more likely to follow the events taking place in Russia's foreign policy and believe that the country's leadership pays sufficient attention to foreign policy. According to the students, the main priority of Russia's foreign policy is to ensure the safe and peaceful existence of the country, and the main national foreign policy interest is to protect the sovereignty and territorial integrity of Russia.

Keywords: student youth, foreign policy, foreign policy course, national interests, Russia

For citation: Rozhkova L.V., Dubina A.Sh. The foreign policy course of modern Russia in the assessments of students. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* = *University proceedings. Volga region. Social sciences*. 2023;(3):20–40. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2023-3-2

Введение

За годы становления новой России стало определено ясно, что наша страна намерена выстраивать справедливый миропорядок, продвигать идеи многополярности мирового устройства, что в условиях постбиполярности обострило проблемы державного соперничества и ценностного противостояния между странами: Россия не готова мириться с глобальным лидерством США, а США – с внешнеполитической самостоятельностью РФ [1].

Традиционно и российские элиты, и наши граждане воспринимали Россию в качестве великой державы. Однако в новом веке Россия играет меньшую роль на международной арене, в том числе ниже статусная ценность ее ядерного и научно-технического потенциала, размеров страны, русского языка и культуры, а также поддержка российских инициатив в ведущих международных организациях и др. [1]. Вместе с тем, несмотря на это, Россия способна и мыслить, и действовать глобально, а одно из важнейших условий ее выживания – статус великой мировой державы.

Политический статус России тесно взаимосвязан с той ролью, которую она стремится продвигать на международной арене. В соответствии с новой Концепцией внешней политики РФ 2023 г. Россия «проводит самостоятельный и многовекторный внешнеполитический курс, продиктованный ее национальными интересами и осознанием особой ответственности за поддержание мира и безопасности на глобальном и региональном уровнях»¹. И для этого у России имеются необходимые внешнеполитические ресурсы: членство в Организации Объединенных Наций и других международных организациях, опытный дипломатический корпус, потенциал «мягкой силы», система международной информации, вооруженные силы и ядерный потенциал, богатые природные ресурсы, интеллектуальный потенциал [1].

Начиная с 2014 г., с момента развития украинского кризиса, российский внешнеполитический курс изменил свой вектор, были свернуты два главных направления постсоветского курса – интеграция в структуры Запада с учетом российских национальных интересов и интеграция со странами постсоветского пространства на основе ведущей роли России [1]. Изменился и характер связей с разными странами, которые стали варьироваться от враждебности до прагматического сотрудничества и элементов интеграции.

2022 г. стал самым сложным периодом во внешней политике России. Существующий миропорядок радикально изменился, угрожает погружению всего «цивилизованного мира» в хаос. И в центре этого разлома – западная цивилизация во главе с империей-гегемоном – США. По справедливому замечанию исследователей, наступает новая эпоха, где в будущем – борьба стран за стратегическое доминирование в политике, экономике, энергетике и технологиях [2]. Это выдвигает на первый план вопрос о месте и роли России в этом меняющемся мироустройстве, что во многом зависит от способности страны стать участником формирования новых глобальных правил игры и миропорядка [3, с. 40]. В новой глобальной игре Россия должна двигаться только вперед, постоянно наращивая свою мощь [2]. Как можно наблюдать уже сегодня, Запад активно реализует проект, направленный на ликвидацию российской цивилизации, снижение ее промышленного, научно-технического потенциала, демилитаризацию и др. Политика санкций, информационная война против России – наглядный пример реализации части этих планов. И в этих условиях остро встает вопрос о том, сможет ли Россия преодолеть

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ 31.03.2023 № 229 // МИД России. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>

эти преграды, отстаивать свой статус великой державы, играть ведущую роль в системе новых мировых политических координат, нести ответственность за всеобщую безопасность.

Одним из факторов, который способен обеспечить проведение твердой, независимой внешней политики России, является потенциал российской нации – мощный резерв внешней политики, способный к ее мобилизации в самые кризисные периоды. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 2023 г., несмотря на то что сегодня международные проблемы затронули интересы всего российского общества, в общественном сознании укрепляется образ России как независимого государства, которое способно и должно отстаивать свои национальные интересы, вне зависимости от отношения к этому со стороны других стран [4].

В целом можно сказать, что исследования, посвященные анализу мнений, представлений, оценок, установок россиян, необходимы для понимания степени их корреляции с представлениями элиты о допустимом и возможном российском внешнеполитическом курсе России [3]. Как отмечает В. В. Петухов, эти исследования необходимы с целью выбора геополитической ориентации страны на основе учета как объективных, так и субъективных факторов, в том числе сдвигов «в мировоззренческих и ценностных ориентациях россиян» [5, с. 115]. Обосновывая актуальность рассматриваемой проблематики, стоит обратиться и к позиции С. В. Чугрова о важности внешнеполитического менталитета, поскольку «позиционирование нации по отношению к внешнему миру имеет решающее значение для ее самоидентификации и формирования системы ценностных ориентаций. <...> он помогает осознать своеобразие восприятия и оценки нацией внешнеполитических процессов» [6, с. 57]. В последние годы активное противостояние России и Запада все больше приобретает как геополитическое, так и ценностно-идеологическое измерение, оказывает влияние на внешнеполитические приоритеты наших сограждан [5, с. 115].

Важным направлением анализа является оценка роли и места России в современном миропорядке, ее внешнеполитического курса со стороны современной молодежи, представляющей «будущее в настоящем», «она – оживляющий посредник, своего рода резерв, выступающий на передний план, когда такое оживление становится необходимым для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам» (К. Мангейм) [7]. И, несмотря на то что «молодежь как социальная группа пока еще не пришла в политику, но политика уже пришла в жизнь молодых людей» (В. В. Петухов) [8, с. 133]. Студенческая молодежь имеет особую роль и статус в обществе, является передовой, высокообразованной частью молодежи, выступает потенциальной элитой общества. В своих мнениях, взглядах, идеях она концентрирует потенцию будущих общественных преобразований. Именно сегодняшние студенты в ближайшем будущем придут на ключевые посты руководящего состава страны и будут определять приоритеты будущей внешней политики России.

Цель исследования – изучение представлений и отношения студентов к современной внешней политике России с целью формирования положительного образа страны в ее сознании, понимания и принятия проводимого внешнеполитического курса по продвижению на международной арене российских национальных интересов.

Материалы и методы

С целью исследования отношения студенческой молодежи к современной внешней политике России были проведены авторские социологические исследования: анкетный опрос студентов Пензенского государственного университета «Внешнеполитические ориентации и внешняя политика России глазами студенческой молодежи» (2023 г.; $n = 393$; опрос студентов очной формы бакалавриата, специалитета и магистратуры); две фокус-групповые дискуссии среди студенческой молодежи Пензенского государственного университета «Внешняя политика России: представления, мнения, оценки» (2023 г.; число участников в каждой группе 8 человек). В анкету был включен ряд вопросов по внешней политике, разработанных российскими социологическими центрами с целью проведения сравнительного анализа авторских данных с материалами других социологических исследований по сходной проблематике (ВЦИОМ, Фондом «Общественное мнение» (ФОМ), Институтом социологии Российской академии наук (ИС РАН), Левада-центром – признан иноагентом).

Результаты

Начиная с 2014 г. происходят бурные события на мировой арене, во главу угла ставится вопрос о повышении роли России в современном мире, ее статусе великой державы [9, с. 11], а одним из условий реализации этой цели является правильно выбранный внешнеполитический курс страны.

Обращаясь к теоретическим основам, внешнюю политику можно определить как часть политики страны, продолжающей ее внутреннюю политику [10]; «механизм регуляции межгосударственных отношений, реализуемый различными средствами и инструментами, набор которых зависит от степени суверенности того или иного государства, что неразрывно связано с основными тенденциями глобального развития» [11, с. 214]. Внешнеполитический курс любого государства основан на его национальных интересах, объективных и субъективных факторах [10].

Исследователи ИС РАН констатируют по данным исследований, что многие представления россиян о роли России в мире не сформировались под «влиянием лишь текущего политического “момента”, а являются результатом переосмысления многих ранее бытовавших взглядов на место России в мире, характер ее отношений со странами ближнего и дальнего зарубежья». Причем этот процесс был связан как с изменениями внутри страны в различных жизненных сферах, так и с «активным включением... нового, постсоветского поколения россиян со своим собственным видением места России в мировом сообществе» [9, с. 11].

Анализ эволюции общественного мнения в отношении взглядов на внутреннюю и внешнюю политику РФ начиная с периода становления новой России позволил выделить два периода (табл. 1).

Таблица 1

**Эволюция общественного мнения
в отношении внутренней и внешней политики РФ**

Период	Характеристика
Первая половина 1990-х гг.	Основное внимание на внутренних проблемах; происходили крупномасштабные перемены в стране, формировались новые идеи, стратегии и др. На второй план отходил интерес к международным делам; присутствовала дихотомия «мы и они» (Россия и страны Запада). Первоначально после падения железного занавеса присутствовали негативные оценки российских реалий; позднее происходит переосмысление, разочарование в западных ценностях и их носителях
Конец 1990-х – начало 2000-х гг.	Смена внешнеполитических приоритетов получила поддержку в обществе (поддержка партнерских отношений с западными странами и самостоятельность в принятии решений: внутривосполитических и внешнеполитических). Наметились экономический рост, улучшение качества жизни россиян; общероссийские социологические центры фиксировали уверенность россиян в обретении Россией все большего политического влияния на международной арене

Примечание. Таблица 1 составлена по [5, с. 116; 9, с. 12].

С точки зрения анализа вектора внешней политики РФ интересны события, произошедшие в 2014 и 2022 г., что определяет направленность исследовательского интереса.

Как отмечают исследователи В. В. Петухов, Н. Н. Седова, события 2014 г. (ситуация на Украине и внутренние процессы и события, с ней связанные) вызвали опасения и страхи россиян, вектор которых сместился в сторону внешних факторов (77 % россиян, по данным опроса «Динамика социальных трансформаций в современной России» (ИС РАН, 2014 г., $n = 4000$), выделили внешние угрозы для России в качестве приоритетных). Несмотря на одобрение со стороны общества российского внешнеполитического курса, решения по включению Крыма в состав России, присутствовало среди россиян и понимание того, что «повышение международного влияния страны имеет конкретную “цену” и сопровождается сопротивлением других внешнеполитических игроков... ведет к повышению вероятности новых конфликтов и проблем» [12, с. 23–24].

Внешнесполитический контекст исследования ИС РАН 2014 г. показал рост интереса россиян к международным событиям и процессам, что было обусловлено осложнением международной обстановки, ухудшением отношений со странами Запада и угрозами изоляции России [13, с. 327]: 20 %

в 2009 г. и 33 % в 2014 г. Наибольший интерес к мировой политике проявляли респонденты более старших возрастных групп, а также жителей крупных городов и мегаполисов [9, с. 13].

Более поздние исследования, проведенные ФОМ, выявили рост интереса к международным событиям. Так, по исследованию ФОМ 2019 г. ($n = 1500$), 54 % россиян следили за внешней политикой, в том числе 33 % молодых людей в возрасте 18–30 лет [14]; в 2021 г. эти цифры составили 44 и 54 % соответственно [15], а в 2022 г. – 44 и 54 % соответственно [16]. Обстановка еще более осложнилась после 24.02.2022 с началом специальной военной операции (СВО). По данным авторского исследования в 2023 г., около половины студентов (46,6 %) отметили, что скорее следят за событиями, происходящими во внешней политике России (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос
«Следите ли Вы за внешней политикой?», процент

Варианты ответов	Опрос ФОМ 2019 г.		Опрос ФОМ 2021 г., россияне, $n = 1500$	Опрос ФОМ 18.02.2022		Опрос ПГУ 2023 г., студенты, $n = 393$
	население в целом, $n = 1500$	молодежь 18–30 лет		население в целом, $n = 1500$	молодежь 18–30 лет	
Слежу / скорее слежу	54	33	44	44	27	46,6
Не слежу / скорее не слежу	44	66	54	54	71	37,4
Затруднились ответить	2	2	2	2	2	16
Итого	100	100	100	100	100	100

Примечание. Таблица 2 составлена по [14–16], дополнена данными авторского исследования.

По данным фокус-групповых дискуссий было также выявлено, что большая часть студентов активно следят за внешней политикой и не только России, и даже те, которые не следят за ней активно, проявляют к ней определенный интерес и считают, что важно понимать современные мировые процессы.

Ж., 21 год, студентка: «Да, слежу за внешней политикой России. Мне интересны направления внешней политики не только России, но и стран Европы, Америки и Азии».

Ж., 20 лет, студентка: «Я слежу за внешней политикой России ввиду нестабильной ситуации на мировой арене. <...> также слежу и за внешней политикой других стран, особенно Азиатского региона, российская внешняя политика в большей степени сейчас ориентирована на Восток».

Ж., 18 лет, студентка: «У меня вызывает интерес то, в каком направлении осуществляется внешняя политика России, какое влияние она имеет на другие страны. Также важно для меня, как другие страны взаимодействуют с Россией, имеют ли они с ней дружественные отношения или нет».

М., 21 год, студент: «Меня всегда интересовали глобальные события, происходящие в мире. Слежу за внешней политикой России и других стран».

Ж., 19 лет, студентка: «Я слежу за внешней политикой нашей страны, но за другими странами не слежу. Но я считаю, что каждый гражданин своей страны должен следить за политикой и понимать, какое положение сейчас у его страны в мире».

Ж., 20 лет, студентка: «Я не часто слежу за внешней политикой России и других стран, но считаю, что в сложившейся ситуации необходимо быть в курсе событий, которые происходят в мире».

Материалы исследований позволяют выявить мнения россиян и молодежи в частности о том, какое внимание уделяет российское руководство внешней политике. Таким образом, оказалось, что студенты, как и молодежь в целом (по данным ФОМ), считают, что руководство страны уделяет достаточное внимание внешней политике (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Как вы считаете, сколько внимания сегодня руководство нашей страны уделяет внешней политике?», процент

Варианты ответов	Опрос ФОМ 2019 г., россияне, n = 1500	Опрос ФОМ 2021 г., россияне, n = 1500	Опрос ФОМ 18.02.2022		Опрос ПГУ 2023 г. студенты, n = 393
			население в целом, n = 1500	молодежь 18–30 лет	
Слишком много	31	23	21	27	14,5
Слишком мало	13	14	10	11	5
Достаточно / столько, сколько нужно	40	44	54	50	54,2
Затруднились ответить	16	19	14	13	26
Итого	100	100	100	100	100

Примечание. Таблица 3 составлена по [14–16], дополнена данными авторского исследования.

По данным авторского исследования 2023 г., большая часть студентов затруднились оценить перемены, которые произошли в отношении смены внешнеполитического курса (рис. 1).

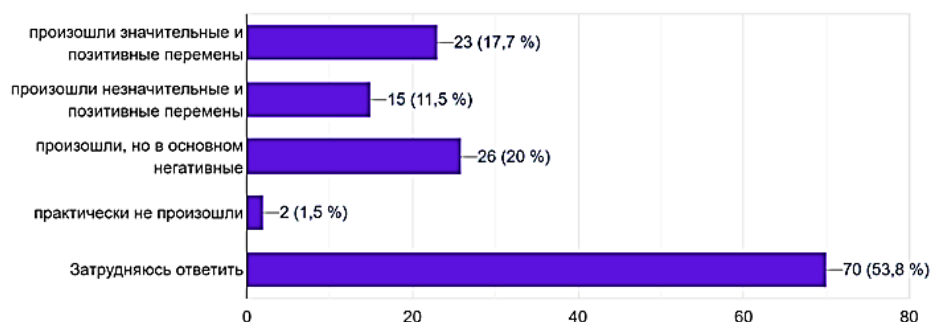

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, произошли ли во внешней политике РФ в последнее время перемены, направленные на смену внешнеполитического курса страны?» ($n = 393$)

По данным Левада-центра (признан иноагентом), в 2017 г. россияне считали, что основными приоритетами российской внешней политики должно быть обеспечение существования страны (59 %), возрождение мирового авторитета России (49 %) [17]. Материалы авторского исследования 2023 г. подтверждают подобную иерархию приоритетов, но их долевое соотношение стало больше (табл. 4). Так, закономерно, что в условиях СВО, международной изоляции России и санкционной политики со стороны западных стран увеличилось число лиц, выступающих за обеспечение безопасного, мирного развития страны, а также выбравших варианты «урегулирование современных конфликтов» и «поддержание дружественных отношений с развитыми странами». Также следует выделить и некоторое снижение среди студентов запроса на восстановления авторитета России как влиятельной мировой державы.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Какие, по Вашему мнению, основные приоритеты во внешней политике РФ должны быть у руководства страны?», процент, многовариантные ответы

Варианты ответов	Опрос Левада-центра 2017 г., россияне, $n = 1600$	Опрос ПГУ 2023 г., студенты, $n = 393$
1	2	3
Мирное и безопасное существование РФ	59	72,5
Восстановления авторитета РФ как влиятельной мировой державы	49	43,5
Защита производителей РФ	41	32,1
Дружественные отношения с развитыми странами	27	39,7
Урегулирование конфликтов в «горячих точках», противодействие терроризму	21	37,4

Окончание табл. 4

1	2	3
Сдерживание Запада, снижение влияния США	19	20,6
Расширение влияния РФ в мире	14	14,5
Затруднились ответить	6	17,6

Примечание. Таблица 4 составлена по [17], дополнена данными авторского исследования.

По данным фокус-групповых дискуссий, среди студентов 2023 г. была выявлена общая характеристика проводимой Россией за последний год внешней политики, а также отношение студентов к тому, движется ли она правильным курсом. Так, оказалось, что присутствуют ее положительные характеристики со стороны студенческой молодежи; в числе же отрицательных – отдельные субъективные мнения, связанные с принятыми российским руководством государственными решениями или присутствие в сознании студентов космополитических ориентаций.

Ж., 20 лет, студентка: «Я оцениваю внешнюю политику как последовательную. Внешняя политика России ориентирована на поддержание стабильности и безопасности. Я полагаю, что внешняя политика идет правильным курсом, поскольку Россия предпринимает все усилия для защиты своих национальных интересов».

Ж., 21 год, студентка: «Мы находимся в сложной ситуации, которая вызвана тяжелой ситуацией в мире. Во многом решается судьба России и всего мира».

М., 20 лет, студент: «Внешнеполитический курс РФ нацелен на защиту национальных интересов российского народа. За последний год Россия успешно справляется с данной задачей. Итог – правильно выстроенный курс российской внешней политики».

М., 21 год, студент: «Наша страна переживает тяжелое время. Во многом решается судьба России. Какими бы ни казались действия во внешней политике, я уверен, что все делается правильно».

Ж., 18 лет, студентка: «Россия выбрала правильный курс внешней политики, потому что нельзя пренебрегать своими национальными интересами и идти на поводу у Запада».

Ж., 20 лет, студентка: «Я думаю, что в целом внешняя политика России идет правильным курсом ввиду образования реальных внешних угроз, однако не все решения я полностью поддерживаю».

Ж., 19 лет, студентка: «Внешняя политика России на данный момент – расширение территории. Не считаю это правильным курсом».

В 2021 г. понятие «национальная безопасность» было определено как «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз» [18]. Интересы личности, общества

и государства отражаются в национальных интересах. Национальные интересы во внешней политике – это внешнеполитические интересы страны. При рассмотрении западных трактовок понятия «национальный интерес» выделяется значительный их акцент на внешнеполитическом аспекте [19]. По мнению А. Бэтлера, «внешнеполитический интерес, т.е. национальные интересы вовне, являются выражением общих и частных потребностей государства, вытекающих из его социально-политической природы, а также его места и роли в системе международных отношений» [20, с. 153]. Внешняя политика стран реализуется через формирование и достижение внешнеполитических интересов – стратегически важные цели и задачи, которые относятся к сфере мировой политики и межгосударственных отношений [19].

По данным ИС РАН 2014 г., смещению приоритетов в оценке источников угроз для России в сторону их внешних аспектов способствовал ряд событий, в особенности опасность украинского кризиса для России, а также расширение НАТО на Восток [13, с. 327–328]. Следует подчеркнуть, что в Доктрине военной безопасности РФ 2014 г. в числе основных внешних военных опасностей для России также было выделено наращивание силового потенциала НАТО, расширения блока [21].

В 2023 г. в Концепции внешней политики РФ¹ [1] впервые в отдельный раздел выделены основные национальные интересы России во внешнеполитической сфере; часть из них относится к внешним показателям, а часть – к внутренним. По исследованию 2023 г., по мнению студентов, в число четырех важных из них входят: защита суверенитета России (63,1 %), защита прав, свобод и интересов российских граждан (46,2 %), поддержка стратегической стабильности, укрепление международного мира и безопасности (36,9 %), а также сохранение культурного наследия России (36,2 %) – табл. 5. Таким образом, сегодня фокус внимания студентов находится в рамках как внутренних, так и внешних проблем, но большую тревожность вызывают, как и в 2014 г., внешние факторы.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «В чем, по Вашему мнению, состоят основные национальные интересы России во внешнеполитической сфере?», $n = 393$, многовариантные ответы

Варианты ответов	Процент
1	2
Защита суверенитета и территориальной целостности РФ	63,1
Поддержка стратегической стабильности, укрепление международного мира и безопасности	36,9
Укрепление международного права, снижение политики двойных стандартов	17,7

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ 31.03.2023 № 229 // МИД России. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>

Окончание табл. 5

1	2
Защита прав, свобод и интересов российских граждан и организаций	46,2
Защита россиян от деструктивного информационного и психологического воздействия	21,5
Сбережение народа России, повышение благосостояния и качества жизни	30,8
Устойчивое развитие экономики РФ на новой технологической основе	20
Сохранение культурного и исторического наследия российского народа	36,2
Охрана окружающей среды, рациональное природопользование	16,9
Затруднились ответить	25,4

По данным исследования ВЦИОМ, проведенного в апреле 2023 г. [4], рассматривая российскую внешнюю политику, большинство россиян (вне зависимости от социально-демографической группы) отметили, что сегодня наша страна отстаивает свои национальные интересы вне зависимости от позиций других стран (59 %), и эта позиция стала чаще распространена в общественном мнении [4]. По материалам авторского исследования 2023 г. были получены сходные данные в отношении необходимости отстаивания интересов России, однако в студенческой выборке было больше молодых людей, затруднившихся с ответом, и меньше тех, кто считает, что у России это не всегда получается (табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы охарактеризовали современную российскую внешнюю политику?», процент

Варианты ответов	Опрос ВЦИОМ 2008 г., россияне	Опрос ВЦИОМ 2023 г.			Опрос ПГУ 2023 г., студенты, n = 393
		население в целом	молодежь 18–24 лет	молодежь 25–34 лет	
Россия отстаивает национальные интересы вне зависимости от того, нравится или не нравится это правительствам других стран	33	59	57	54	54,6
Россия пытается отстаивать свои национальные интересы, но это не всегда получается	46	28	27	28	16,2
России практически не удастся отстаивать свои национальные интересы, она идет на поводу у других стран	8	5	8	6	2
Затруднились ответить	13	8	8	12	26,9
Итого	100	100	100	100	100

Примечание. Таблица 6 составлена по [4], дополнена данными авторского исследования.

По материалам фокус-групп, среди студентов было выявлено преобладающее мнение о том, что России сегодня все же удастся отстаивать свои национальные интересы.

Ж., 20 лет, студентка: «Да, я считаю, что России удастся отстаивать свои национальные интересы, а российская внешняя политика способствует выстраиванию более справедливого, взаимовыгодного, демократичного мироустройства».

Ж., 20 лет, студентка: «Я считаю, что России сегодня удастся отстаивать большинство своих национальных интересов. Начиная от безопасности и суверенитета России, заканчивая областью развития российской экономики, сохранения культурного и исторического наследия многонационального народа России».

Ж., 18 лет, студентка: «Сегодня Россия способна отстаивать свои национальные интересы. И это показывает то, что противодействие развитых стран не способствует сворачиванию Россией со своего выбранного курса».

Данные ВЦИОМ 2023 г. [4] подтверждают изменения в восприятии россиянами роли России в мировой иерархии. Сегодня наши сограждане воспринимают Россию как сильное, независимое государство. Более половины россиян и молодежи уверены в том, что нашей стране необходимо проводить независимую внешнюю политику, но без гегемонии [4]. Что касается студенческой выборки, то так же, как и по молодежной выборке, в рамках исследования ВЦИОМ большая часть студентов (51,9 %) уверены в том, что Россия должна вести независимую внешнюю политику, но не вмешиваться в дела других стран. Так же как и по предыдущему вопросу анкеты, присутствует большая доля студентов, которые затруднились ответить. Интересным представляется и то, что среди студентов меньшее число тех, кто выступает за идеи гегемонии России (табл. 7).

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, какой должна быть современная внешняя политика России?», процент

Варианты ответов	Опрос ВЦИОМ 2008 г., россияне	Опрос ВЦИОМ 2023 г.			Опрос ПГУ 2023 г., студенты, $n = 309$
		население в целом	молодежь 18–24 лет	молодежь 25–34 лет	
1	2	3	4	5	6
России необходимо проводить независимую внешнюю политику, но не диктовать условия другим странам	54	67	56	53	51,9

Окончание табл. 7

1	2	3	4	5	6
России необходимо вести себя как великой державе, диктовать свои условия другим странам	24	18	20	25	6
Внешняя политика РФ может быть самостоятельной, если это не противоречит интересам россиян	8	7	14	14	3,1
Внешняя политика РФ должна подчиняться общемировым интересам, даже в ущерб ее национальным интересам	2	2	1	3	0,8
Затруднились ответить	11	6	9	5	37,4
Итого	100	100	100	100	100

Примечание. Таблица 7 составлена по [4], дополнена данными авторского исследования.

По данным ВЦИОМ 2023 г. [4], на открытый вопрос «Как Вы считаете, что бы Россия выиграла, если бы отказалась от самостоятельной внешней политики, действовала бы в русле, проложенном США и другими странами Запада?» 38 % опрошенных россиян ответили «ничего не выиграла бы»; 7 % указали «мы самодостаточная страна / Россия должна развиваться самостоятельно / быть независимой». На противоположный вопрос о том, в чем бы Россия проиграла, 25 % россиян ответили «независимость/самостоятельность/суверенитет/свободу», а 9 % – «все» [4]. Эти результаты подтверждают материалы авторского исследования (рис. 2).

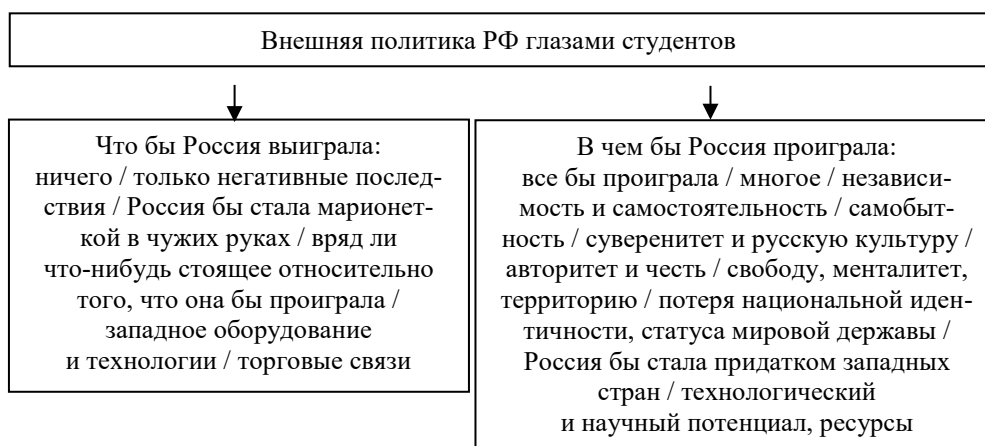

Рис. 2. Основные выигрыши и проигрыши РФ в случае отказа от самостоятельной внешней политики: мнения студенческой молодежи

Данные ИС РАН, посвященные оценке деятельности Президента РФ по реализации внешнеполитического курса в отношении западных стран, показали, что 54 % россиян считают внешнюю политику России сбалансированной [13, с. 256–257]. По данным авторского опроса 2023 г. выявлены схожие тенденции. Однако в студенческой среде менее распространено мнение о том, что Президент РФ проявляет излишнюю мягкость в отношении Запада (табл. 8).

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете политику Президента РФ В. В. Путина в отношении стран Запада?», процент

Варианты ответов	Опрос ИС РАН 2002 г.	Опрос ИС РАН 2014 г.	Опрос ПГУ 2023 г., студенты, $n = 393$
Президент РФ проявляет лишнюю жесткость по отношению к странам Запада	3	6	5
Президент РФ проявляет лишнюю мягкость в отношении западных стран	29	19	11,6
Внешнеполитические действия Президента РФ носят в целом сбалансированный характер	42	54	50,4
Затруднились ответить	26	22	32,6
Итого	100	100	100

Данные опроса ФОМ 2019 г., посвященного успехам и неудачам современной российской внешней политики, показывают, что 44 % россиян и 32 % молодых людей в возрасте 18–30 лет считали, что во внешней политике России за последнее время было больше успехов [14]; в 2022 г. доля таких респондентов составила 43 и 39 % соответственно [16]. По опросу студентов 2023 г. треть из них (32,3 %) отмечали успехи российского внешнеполитического курса (и также было много респондентов, которые затруднились дать оценку) – табл. 9.

По данным ФОМ 2022 г., в числе успехов россияне отмечали: ввод миротворческих сил в Казахстан (6 %), строительство газопроводов (5 %), по 4 %: независимая внешняя политика, противостояние угрозам США и НАТО; укрепление сотрудничества с КНР; присоединение Крыма к России. В числе неудач – напряженные отношения с Украиной (12 %), странами Запада, введение антироссийских санкций (10 %) [16].

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос «Как вам кажется, во внешней политике России за последний год / в последнее время было больше успехов или неудач?», процент

Варианты ответов	Опрос ФОМ 2019 г.		Опрос ФОМ 2021 г., россияне, n = 1500	Опрос ФОМ 18.02.2022		Опрос ПГУ 2023 г., студенты, n = 309
	население в целом, n = 1500	молодежь 18–30 лет		население в целом, n = 1500	молодежь 18–30 лет	
Больше успехов	44	32	38	43	39	32,3
Больше неудач	25	38	29	26	35	16,2
Затруднились ответить	31	31	33	31	26	51,5
Итого	100	100	100	100	100	100

Примечание. Таблица 9 составлена по [14–16], дополнена данными авторского исследования.

По данным авторского исследования 2023 г., студенты выделили основные успехи России во внешней политике в разных сферах: развитие отношений с восточными странами; успехи на украинском направлении: территориальные и военные (рис. 3). В числе неудач студенты в основном затруднились ответить.

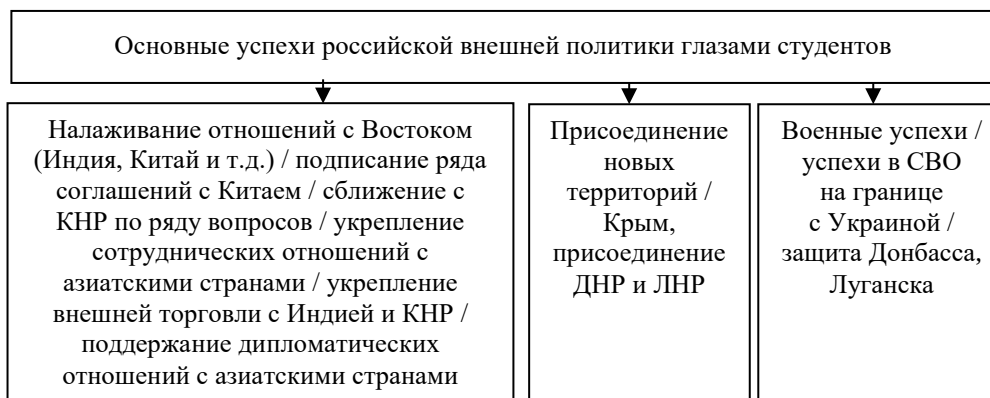

Рис. 3. Основные успехи российской внешней политики глазами студентов

Интересным представлялся и анализ того, какие из направлений внешней политики РФ вызывают у студентов особую гордость и негативные реакции. По данным фокус-групповых дискуссий выяснилось, что студенты гордятся самостоятельным внешнеполитическим курсом России, ее ролью в укреплении мирового порядка.

Ж., 20 лет, студентка: «Россия стремится формировать справедливое и устойчивое мироустройство, а также стремится укрепить международную безопасность. Это вызывает гордость».

Ж., 18 лет, студентка: «У меня вызывает особую гордость стремление России к формированию такой системы международных отношений, которая обеспечивала бы надежную безопасность и равные возможности развития для мирового большинства».

Ж., 21 год, студентка: «Особую гордость у меня вызывает то, что, несмотря на большое количество недружественных стран, мы проводим независимую политику и защищаем население братских республик».

М., 20 лет, студент: «Восточное направление, в котором Россия и страны Востока (КНР и Индия) плодотворно сотрудничают во всех сферах. Россия – Африка, здесь также мы успешно реализуем внешнеполитическую деятельность, включая инструменты мягкой силы (например, предоставление на безвозмездной основе зерна)».

В числе негативных реакций – в основном связанные с отсутствием жесткого ответа России на происходящие деструктивные события, а также на некоторые из принятых РФ политических решений (например, мобилизация).

Ж., 21 год, студентка: «Негативные реакции в отношении внешней политики связаны с тем, что на многие ситуации наши власти не реагируют. История с беспилотниками в Кремле, подрывом машины Прилепина».

Ж., 20 лет, студент: «В целом складывается положительная реакция, но иногда требуются жесткие, решительные действия (к примеру, необходимо быстро и зеркально реагировать на высылку российских послов)».

В заключение следует согласиться с позицией В. В. Федорова, Д. В. Поликанова о том, что сегодня перед властью стоит задача доведения до общественного сознания наиболее адекватных современности взглядов и идей, а также широкого и последовательного диалога с обществом в отношении национальных интересов и реализуемой внешнеполитической стратегии [3, с. 40].

Заключение

По результатам исследования можно сделать ряд основных выводов. Во-первых, около четверти студентов можно отнести к неопределившимся по разным вопросам реализации российской внешней политики. Во-вторых, около половины студентов (46,6 %) отметили, что скорее следят за событиями, происходящими во внешней политике России и считают, что руководство страны уделяет достаточно внимания внешней политике (54,2 %). В-третьих, большая часть студентов затруднились оценить перемены, которые произошли за последнее время в отношении смены российского внешнеполитического курса (53,4 %), однако практически равные доли студентов оценили их и как негативные (20 %), и как позитивные (17,7 %). В-четвертых, по мнению студентов, в числе основных внешнеполитических приоритетов России должны быть обеспечение безопасного и мирного существования страны (72,5 %) и восстановление авторитета РФ как влиятельной мировой державы (43,5 %); в целом иерархия приоритетов авторского опроса схожа с данными общероссийских исследований (Левада-центра, признан иноагентом). В-пятых, по мнению студентов, в число четырех важных национальных

интересов России во внешнеполитической сфере входят: защита суверенитета России (63,1 %), защита прав, свобод и интересов российских граждан (46,2 %), поддержание стратегической стабильности (36,9 %), а также сохранение культурного наследия России (36,2 %). В-шестых, были получены сходные данные в отношении необходимости отстаивания интересов России (с материалами ВЦИОМ), однако в студенческой выборке было больше молодых людей, затруднившихся с ответом, и меньше тех, кто считает, что у России это не всегда получается. В-седьмых, большая часть студентов (51,9 %) уверены в том, что Россия должна вести независимую внешнюю политику, но не проявлять гегемонистические ориентации, что согласуется с данными ВЦИОМ, что среди студентов меньшее число тех, кто выступает за идеи гегемонии России. В-восьмых, по мнению студентов, Россия в случае отказа от самостоятельной внешней политики ничего бы не выиграла, а только проиграла бы свою независимость, самостоятельность, самобытность, суверенитет, культуру, авторитет, а также территорию и ресурсы. В-девятых, около половины студентов (50,4 %) уверены в сбалансированности современного внешнеполитического курса Президента РФ. В-десятих, треть студентов (32,3 %) отмечали успехи российского внешнеполитического курса в последний год; в числе основных успехов – налаживание отношений со странами Востока, присоединение к РФ новых территорий и военные успехи.

Список литературы

1. Тренин Д. Контурная карта российской геополитики: возможная стратегия Москвы в Большой Евразии // Совет по внешней и оборонной политике. URL: <https://svop.ru/main/28637/>
2. Ильницкий А., Лосев А. Геополитическая основа будущего России // Совет по внешней и оборонной политике. URL: <https://svop.ru/main/35472/>
3. Федоров В. В., Поликанов Д. В. Общественное мнение о внешней политике современной России // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. 2005. № 1. С. 22–40.
4. Внешнеполитический курс России: в борьбе за суверенитет // Всероссийский центр изучения общественного мнения. 2023. 10 апреля. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vneshne-politicheskii-kurs-rossii-v-borbe-zasuverenitet>
5. Петухов В. В. Позиционирование России в мире на фоне внешних и внутренних угроз в оценках и суждениях россиян // Социологическая наука и социальная практика. 2018. № 3. С. 114–130. doi: <https://doi.org/10.19181/snsp.2018.6.3.6006>
6. Чугров С. В. Понятие внешнеполитического менталитета и методология его изучения // Полис. Политические исследования. 2007. № 4. С. 46–65. doi: <https://doi.org/10.17976/jpps/2007.04.04>
7. Мангейм К. Диагноз нашего времени : пер. с нем. и англ. М. : Юрист, 1994. 700 с.
8. Петухов В. В. Российская молодежь и ее роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3 (157). С. 119–138. doi: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1621>
9. Горшков М. К., Петухов В. В. Внешнеполитические ориентации россиян на новом переломе // Polis. Political Studies. 2015. № 2. С. 10–34. doi: [10.17976/jpps/2015.02.02](https://doi.org/10.17976/jpps/2015.02.02)

10. Smith S., Hadfield A., Dunne T. Foreign Policy: Theories, Actors, Cases. Oxford : Oxford University Press, 2012. 543 p.
11. Мгалоблишвили В. И. «Внешняя политика государства» как категория современной политической науки // Инновационная наука. 2015. № 10-3. С. 212–214.
12. Петухов В. В., Седова Н. Н. Внутренние угрозы vs внешние угрозы для России: динамика общественных настроений // Власть. 2015. № 6. С. 23–29.
13. Горшков М. К., Андреев А. Л., Дробинева Л. М. [и др.]. Российское общество и вызовы времени. Книга первая / под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова ; Институт социологии РАН. М. : Весь Мир, 2015. 336 с.
14. Интерес к внешней политике. Успехи и неудачи // Фонд «Общественное мнение». 2019. 20 мая. URL: <https://fom.ru/posts/14209>
15. Оценка внешней политики России. Фонд «Общественное мнение». 2021. 23 ноября. URL: <https://fom.ru/Politika/14650>
16. Оценки внешней политики страны // Фонд «Общественное мнение». 2022. 18 февраля. URL: <https://fom.ru/Politika/14691>
17. Приоритеты во внешней политике // Левада-центр. 2017. 17 августа. URL: <https://www.levada.ru/2017/08/17/priority-vo-vneshnej-politike/>
18. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ 02.07.2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
19. Симонов А. В. Внешнеполитические интересы в политической теории и практике // Социология власти. 2008. № 2. С. 128–136.
20. Бэттлер А. Национальные интересы, национальная и международная безопасность // Полис. Политические исследования. 2002. № 4. С. 146–158.
21. Военная доктрина Российской Федерации : утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976 // Российская газета. 2014. № 298.

References

1. Trenin D. Contour map of Russian geopolitics: Moscow's possible strategy in Greater Eurasia. *Sovet po vneshney i oboronnoy politike = Council on foreign and defense policy*. (In Russ.). Available at: <https://svop.ru/main/28637/>
2. Il'inskiy A., Losev A. The geopolitical basis of Russia's future. *Sovet po vneshney i oboronnoy politike = Council on foreign and defense policy*. (In Russ.). Available at: <https://svop.ru/main/35472/>
3. Fedorov V.V., Polikanov D.V. Public opinion on the foreign policy of modern Russia. *Politiya. Analiz. Khronika. Prognoz = Polity. Analysis. Chronicle. Forecast*. 2005;(1):22–40. (In Russ.)
4. Russian foreign policy: in the struggle for sovereignty. *Vserossiyskiy tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya = Russian Public Opinion Research Center*. 2023;10 Apr. (In Russ.). Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vneshne-politicheskii-kurs-rossii-v-borbe-zasu-verenitet>
5. Petukhov V.V. Positioning of Russia in the world against the backdrop of external and internal threats in the assessments and judgments of Russians. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika = Sociological science and social practice*. 2018;(3):114–130. (In Russ.). doi: <https://doi.org/10.19181/snsp.2018.6.3.6006>
6. Chugrov S.V. The concept of foreign policy mentality and the methodology for its study. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political researches*. 2007;(4):46–65. (In Russ.). doi: <https://doi.org/10.17976/jpps/2007.04.04>

7. Mangeym K. *Diagnoz nashego vremeni: per. s nem. i angl. = Diagnosis of our time: translated from German and English*. Moscow: Yurist, 1994:700. (In Russ.)
8. Petukhov V.V. Russian youth and their role in the transformation of society. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring public opinion: economic and social changes*. 2020;(3):119–138. (In Russ.). doi: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1621>
9. Gorshkov M.K., Petukhov V.V. Foreign policy orientations of Russians at a new turning point. *Polis. Political Studies*. 2015;(2):10–34. (In Russ.). doi: 10.17976/jpps/2015.02.02
10. Smith S., Hadfield A., Dunne T. *Foreign Policy: Theories, Actors, Cases*. Oxford: Oxford University Press, 2012:543.
11. Mgaloblishvili V.I. “Foreign policy of the state” as a category of modern political science. *Innovatsionnaya nauka = Innovative science*. 2015;(10-3):212–214. (In Russ.)
12. Petukhov V.V., Sedova N.N. Internal threats and external threats for Russia: the dynamics of social attitudes. *Vlast' = Authority*. 2015;(6):23–29. (In Russ.)
13. Gorshkov M.K., Andreev A.L., Drobinova L.M. et al. *Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga pervaya = Russian society and the challenges of the time. Book one*. Moscow: Ves' Mir, 2015:336. (In Russ.)
14. Interest in foreign policy. Successes and failures. *Fond «Obshchestvennoe mnenie» = Foundation “Public Opinion”*. 2019;20 May. (In Russ.). Available at: <https://fom.ru/posts/14209>
15. Assessment of Russian foreign policy. *Fond «Obshchestvennoe mnenie» = Foundation “Public Opinion”*. 2021;23 Nov. (In Russ.). Available at: <https://fom.ru/Politika/14650>
16. Assessments of the country's foreign policy. *Fond «Obshchestvennoe mnenie» = Foundation “Public Opinion”*. 2022;18 Febr. (In Russ.). Available at: <https://fom.ru/Politika/14691>
17. Priorities in foreign policy. *Levada-tsent.* 2017;17 Aug. (In Russ.). Available at: <https://www.levada.ru/2017/08/17/prioritety-vo-vneshnej-politike/>
18. National Security Strategy of the Russian Federation: approved by the Decree of the President of the Russian Federation No. 400 from July 2, 2021. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii = Collected laws of the Russian Federation*. 2021;(27 (chast' II));art. 5351. (In Russ.)
19. Simonov A.V. Foreign policy interests in political theory and practice. *Sotsiologiya vlasti = Sociology of authority*. 2008;(2):128–136. (In Russ.)
20. Bettler A. National interests, national and international security. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political researches*. 2002;(4):146–158. (In Russ.)
21. Military doctrine of the Russian Federation: approved by the President of the Russian Federation No. Pr-2976 from December 25, 2014. *Rossiyskaya gazeta = Russian newspaper*. 2014;(298). (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Лилия Валерьевна Рожкова

доктор социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономической
теории и международных отношений,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: mamaeva_lv@mail.ru

Liliya V. Rozhkova

Doctor of sociological sciences, associate
professor, head of the sub-department
of economic theory and international
relations, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Альбина Шагидулловна Дубина

кандидат социологических наук,
доцент кафедры экономической теории
и международных отношений,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: misurin@bk.ru

Albina Sh. Dubina

Candidate of sociological sciences,
associate professor of the sub-department
of economic theory and international
relations, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 10.05.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 07.07.2023

Принята к публикации / Accepted 10.10.2023